

Ломакин Илья Валерьевич – стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

«Берегите мужчин!»: к вопросу о дискурсе неотрадиционалистских движений за права мужчин в современной России¹

Проблема исследования

В минувшем XX веке – особенно, во второй его половине – естественным ответом на распространение идей феминизма и интенсифицировавшихся попыток по их имплементации стала активизация реакционных сил [Вершинина 2007: 100]. Постепенная «феминизация» общества на фоне растущего уровня чувства экзистенциальной безопасности, широкое распространение идей гендерного равенства, нормализация ранее патологизировавшихся (и даже криминализировавшихся) форм поведения – всё это в последние десятилетия стремительно меняет теперь уже постиндустриальный и пост-материальный мир, деформирует и трансформирует его гендерный порядок [Инглхарт 2018: 115-163].

Если за рубежом такую анти-феминистскую реакцию изучают сравнительно давно, то в России ученые и активисты в течение, как минимум, последних тридцати лет приложили немалые усилия для того, чтобы попросту ввести «гендер» как понятие и гендерные вопросы в проблемное поле социальных наук и общественную повестку дня. Сегодня – разумеется, руководствуясь рядом поправок, – можно определенно говорить, что цель эта в той или иной степени достигнута: возникают низовые феминистски-ориентированные инициативы, в молодежной среде формируется «мода на феминизм», а о гендерном неравенстве говорят даже на самом высоком уровне. Тем не менее, на том же самом федеральном уровне по-прежнему преобладают и только усиливаются консервативно-охранительные тенденции, поворот к пронатализму и фамилизму. Так, российская государственная социальная политика последних лет носит неприкрыто консервативный характер, отличается повышенным вниманием государства к вопросам сферы частного [Кон 2010: 511-550].

В такой системе возникают различные общественные объединения – как противящиеся государственной консервативной политике, так и поддерживающие ее. Речь в данной работе пойдет о социальном движении, в центре внимания которого находится гендерная проблематика (*gender-related movement*). Мы сфокусируемся на движении, реваншистском по своей сути, оспаривающем достижения эмансипации и выступающем за реконструкцию патриархальной модели мироустройства как в публичной, так и в частной сферах жизни человека и общества.

Мы сконцентрируемся на отдельном российском примере движения за права мужчин – объединения, в своем преимуществе отстаивающего реконструкцию традиционалистских и патриархальных принципов жизненного уклада и, что логично, имеющем анти-

¹ Под авторской формулировкой «неотрадиционалистских движений за права мужчин» мы в данной работе понимаем все движения, которые полагают, что лучшей для мужчин моделью гендерного порядка является возврат к идеализированной модели патриархальной традиции (хотя признаем, что в западной традиции такие движения скорее были ли названы маскулистскими, или движениями за права мужчин).

феминистскую и анти-гендерную риторику. Речь идет о таком акторе, как «Мужское движение».

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена с одной стороны проводимой сегодня в России государственной политикой консервативного толка (в частности, пронаталистской социальной политикой), с другой – формирующимся здесь и сейчас низовым запросом на решение вопросов гендерного неравенства. В качестве научной актуальности исследования можно назвать сильный недостаток знаний о локальных особенностях неотрадиционалистских общественных сил, представленных в российском медийном поле.

Цель исследования: определить степень совпадения смысловых конструкций, лежащих в основе государственного дискурса по вопросам социальной политики (в первую очередь, семейной и гендерной) и дискурса «Мужского движения», как основания для взаимной интеграции этих дискурсов. Итого, в фокусе нашего внимания находятся разрывы и совпадения между представлениями о гендерном порядке в дискурсе «Мужского движения» и российском государственном дискурсе.

Эмпирическую базу исследования составили текстовые источники, собранные на портале «Права мужчин – Долой дискриминацию мужчин!» (MensRights.Ru), являющемся одним из основных сайтов «Мужского движения» России. В выборку вошло 30 текстов разного объема и содержания. Отбор происходил методом сплошной выборки с элементами «снежного кома» и вплоть до достижения «порога насыщения». Эти источники изначально созданы ненамеренно, независимо от задач исследователя, и в этом состоит их определенное преимущество. Как правило, это идеологически заряженные тексты, специально создающиеся для убеждения людей и рассчитанные на общественное внимание, обсуждение.

Методологической рамкой данного исследования мы полагаем дискурсивный институционализм (В. Шмидт), фокусирующийся на идеях и дискурсе, а также институциональном контексте, в котором происходит взаимодействие дискурсов. Этот подход позволяет проанализировать, как идеи и дискурсы делают политическое действие возможным. Основной **техникой анализа** текстов выступила теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф (в практическом переложении Йоргенсен и Филлипс).

Результаты исследования

В целом, очевидна направленность российского «Мужского движения» на продвижение идеи гендерно смещенной политики со *значительным* уклоном в пользу мужчин и патриархальной системы координат. Ярко выраженная анти-феминистская повестка дополнена сильным акцентом на отцовских правах, стремлением к их институционализации в российском контексте. Вдобавок к этой связке идут нескрываемая мизогиния, неотрадиционализм, сверхциничное отношение к браку, гомофобия и т.д. Уже на уровне программных тезисов идентифицировались некоторые логические противоречия между утверждениями, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о, в известной мере, *популистском* характере риторики обсуждаемого движения.

Говоря о смыслах, которыми «Мужское движение» в собственном дискурсивном пространстве наделяет существующий гендерный порядок, мы выделили 5 основных мифов, через призму которых впоследствии были сравнены дискурсы, воспроизводимые

«Мужским движением» и российским государством. При поверхностном знакомстве с обоими может возникнуть впечатление, что «Мужское движение» даже иногда вторит российскому государственному дискурсу. Однако при углублении в контекст такое впечатление отпадает: у дискурса маскулистов есть ряд сильных (а порой и непреодолимых) противоречий с государственной повесткой.

Так, крайняя радикальность маскулистов в отстаивании отцовских и других прав, требующих ряд подчас ресурсозатратных действий, едва ли может стать интересной государственной политике, балансирующей сегодня между консерватизмом и популизмом. Требования же по радикальному изменению семейного кодекса также мало реальны к исполнению и даже рассмотрению: сегодня в России очевидна гегемония «презумпции доверия к матери» и подчиненное положение отца, что закреплено широкой системой административных, медицинских и общественных организаций по защите материнства и детства.

Возможность прямой конфронтации, антагонизма двух обсуждаемых нами дискурсов сильно ограничена. Что же до их слияния, взаимной интеграции и сотрудничества, то в силу наличия значимого количества расхождений в понимании направления (био)политического курса страны, это также является слабой перспективой. Радикальная критическая повестка «Мужского движения» и его артикуляция собственных претензий к политике российского государства по вопросам семьи и гендера едва ли может организовать движение в данном направлении. Свойственные российскому постсоветскому контексту отсутствие устоявшийся практики политических споров и конвенционального говорения о политике, всеобщая де-политизация также ограничивают перспективы политизации дискурса движения.

В завершение, «Мужское движение» по-прежнему остается институционально неоформленным и существует преимущественно в онлайн пространстве. Его трансформация в реальную силу, способную на политическое действие, если ее и рассматривать как возможный сценарий, может произойти в ответ на усиление роли феминистских идей в российском обществе и, что самое главное, в политическом курсе страны. Само же движение, скорее всего, будет стоять особняком – в том числе и отдельно от государства.

Список литературы

Вершинина Д. Маскулинность как политическая ценность в контексте гендерного дискурса // *Полис*. 2007. № 4. С. 100-112.

Инглхарт Р. *Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. М.: Мысль, 2018.

Кон И. *Клубничка на берёзке: Сексуальная культура в России*. М.: Время, 2010.